

— Вамъ нужно теперь перебраться на другую квартиру,—сказалъ Левъ Николаевичъ.

И далъ мнѣ денегъ на переѣздъ.

— А какъ переберетесь на новое мѣсто, приходите ко мнѣ за работой.

III.

И черезъ нѣсколько дней я снова былъ у Толстого.

— Ахъ, это вы!.. Хорошо сдѣлали, что пришли. Такъ я сейчасъ: подождите меня немножко!..

И я слышалъ какъ, удалившись въ сосѣднюю комнату, онъ обратился къ кому-то съ вопросомъ:

— Нѣтъ ли у насть корректуры?.. Тутъ ко мнѣ корректоръ пришелъ...

Но корректурной работы, очевидно, не оказалось, потому что Левъ Николаевичъ предложилъ мнѣ другое занятіе.

Собственно говоря, это была тоже своего рода помошь, только въ деликатной формѣ.

И такъ какъ работа эта для печати не предназначалась, то я не считаю себя въ правѣ распространяться о ней,—скажу только, что она была чисто механическая.

Это можно усмотрѣть, впрочемъ, и изъ тѣхъ поясненій, которыя далъ мнѣ Левъ Николаевичъ:

— Такъ вотъ это—оригиналъ, значитъ... Гдѣ у меня подчеркнуто чернымъ карандашомъ, тамъ и вы подчеркивайте чернымъ, гдѣ краснымъ—тамъ краснымъ, а гдѣ синимъ — такъ подчеркивайте синимъ... А это вотъ—предисловіе: перепишите его въ сорока экземплярахъ, помельче, на маленькихъ листочкахъ *)...

*) Очевидно, Левъ Николаевичъ далъ автору этого воспоминанія для переписки написанное имъ въ то время «Какъ читать Евангеліе», а для подчеркиванья—экземпляры обычного изданія Нового Завѣта, въ которыхъ онъ просилъ подчеркнуть—краснымъ рѣчи самого Иисуса Христа, синимъ—все то осталъное въ Евангеліи, на что Левъ Николаевичъ обращалъ вниманіе, и сдѣлать это съ экземпляра Нового Завѣта, отмѣченаго такимъ образомъ самимъ Львомъ